

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ Т.Б. Чердакова
« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Уголовная ответственность за служебный подлог

Исполнитель
студент группы 321 – сб3 _____ А.В. Колмыков

Руководитель
доцент, к.ю.н. _____ Т.П. Бутенко

Нормоконтроль _____ О.В. Громова

Благовещенск 2017

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 61 с., 60 источников.

СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ, ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО, ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ, КОРЫСТНАЯ И ИНАЯ ЛИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ, ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Целью настоящей работы является исследование такого преступления, как служебный подлог, анализ уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за данное преступление, выявление коллизий в отраслевом законодательстве и выработка предложений по их разрешению.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за служебный подлог.

Предметом исследования выступают отечественное уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за служебный подлог, материалы соответствующей правоприменительной практики, юридическая и иная литература, относящаяся к исследуемой проблеме.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	7
1.1 Понятие и общая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	7
1.2 Уголовная ответственность за служебный подлог в истории российского законодательства	11
2 Уголовно-правовой анализ служебного подлога	16
2.1 Объективные признаки состава преступления	16
2.2 Официальный документ как предмет служебного подлога	22
2.3 Субъективные признаки состава преступления	31
3 Вопросы квалификации и назначения наказания за служебный подлог	41
Заключение	53
Библиографический список	56

ВВЕДЕНИЕ

В структуре правового воздействия на противоправное поведение субъектов, связанное с подлогом официальных документов, значительная роль принадлежит уголовному закону. В связи с высокой степенью общественной опасности служебного подлога существует необходимость дальнейшего совершенствования уголовной ответственности за его совершение. В результате внесения в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание, происходит подрыв нормальной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, в значительной степени облегчается совершение или сокрытие других, более опасных преступлений.

Очевидная бланкетность диспозиции ст. 292 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) вызывает необходимость четкого определения предмета служебного подлога, отсутствие которого в настоящее время в научной и учебной литературе приводит к отсутствию единообразного толкования этого объективно-го признака правоприменителем.

Действующее уголовное законодательство России до сих пор в полной мере не отражает появление новых разновидностей служебного подлога, преступлениям, где в качестве способа их совершения выступает подлог документов, не дается должной юридической оценки.

Определенные разногласия законодательства, противоречивость его некоторых положений создают условия для правовых ошибок, вследствие чего к уголовной ответственности за служебный подлог привлекаются люди, которые по своему положению не могут быть отнесены к числу субъектов преступления.

Значительные изменения, в последние годы произошедшие в содержании и структуре поставленных под охрану уголовного закона общественных управленческих отношений государственной службы и службы в органах местного самоуправления, диктуют необходимость модернизации приемов уголовно-правовой охраны документооборота, более четкого определения

предмета защитной функции уголовного закона в этой области. Служебный подлог является деянием, сопутствующим различным криминальным проявлениям в сфере деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, и представляет самостоятельную общественную опасность.

Служебный подлог можно отнести к преступлениям с высоким уровнем латентности. Сложность выявления фактов служебного подлога обусловлена спецификой документооборота, отсутствием систематизированной нормативно-правовой базы, регулирующей такой оборот. Это явление считается достаточно опасным еще и потому, что искажает объективное представление о степени преступной пораженности государственных структур и органов местного самоуправления, о необходимости активизации мер уголовно-правового воздействия в данной сфере.

Целью настоящей работы является исследование такого преступления, как служебный подлог, анализ уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за данное преступление, выявление коллизий в отраслевом законодательстве и выработка предложений по их разрешению.

Для достижения указанной выше цели, нам необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие и дать общую характеристику преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

- проследить историю развития законодательства об уголовной ответственности за служебный подлог;

- проанализировать с уголовно-правовой точки зрения состав преступления, предусмотренного ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), в частности рассмотреть объективные и субъективные признаки этого состава преступления;

- осветить вопросы квалификации и назначения наказания за служебный подлог.

Необходимой составляющей данной работы является обращение к опыту

и знаниям предшественников, к трудам таких выдающихся цивилистов и теоретиков права, как Долгих Д.Г., Ермакова М.С., Журавлева Г.В., Ильяшенко А.Н., Канунников В.А., Семенов Р.Б. и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за служебный подлог.

Предметом исследования выступают отечественное уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за служебный подлог, материалы соответствующей правоприменительной практики, юридическая и иная литература, относящаяся к исследуемой проблеме.

Исследование проводилось на основе диалектико-материалистической методологии, отражающей связь теории и практики, в соответствии с которой применялись частно-научные методы исследования: формально-логический, системно-структурный, историко-правовой, статистический. Методологической основой исследования являются современные положения теории познания социальных процессов и явлений, системный подход к изучению объекта и предмета исследования.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, российское уголовное законодательство (как современное, так и действовавшее ранее, в том числе и в дореволюционный период). Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных авторов в области уголовного права, а также теоретические и практические разработки, посвященные проблемам квалификации служебного подлога. Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики.

1 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

1.1 Понятие и общая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Составы преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления объединены в главе 30 уголовного закона. Общественная опасность этих преступлений заключается в том, что из-за посягательства на регламентированное законодательством функционирование государственных и муниципальных органов и учреждений дестабилизируется работа публичного аппарата власти и управления, нарушаются права и интересы граждан и организаций, подрываются авторитет публичной власти и уверенность граждан в защищенности их законом и государством, развиваются негативные отношения к государственным структурам и их должностным лицам, нежелание сотрудничать с ними. Данные факторы оказывают отрицательное воздействие на государственное развитие, являются препятствием в становлении нашей страны на путь правового государства.

Видовым объектом преступлений главы 30 УК РФ является деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, осуществляемая в соответствии с законом.

Хотелось бы напомнить, что государственная власть в нашей стране осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную посредством деятельности федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов РФ (ст. ст. 10, 11 Конституции РФ)¹.

---

¹ Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

Для того, чтобы обеспечить исполнение полномочий соответствующих государственных органов и лиц, занимающих государственные должности, законодательством России предусмотрено прохождение гражданами государственной службы на государственных должностях государственной службы.

Организация государственной службы в РФ, порядок ее прохождения в органах государственной власти и другие вопросы государственной службы регламентированы Федеральными законами от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»², от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³, от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁴, Указами Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы»⁵, от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации»⁶ и др.

Государственные должности государственной службы учреждаются федеральным законом или иным нормативным правовым актом РФ, законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации и подразделяются на: должности федеральной государственной гражданской службы; должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации; воинские должности; должности правоохранительной службы⁷.

В соответствии со ст.12 Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти⁸. Основные вопросы организации и деятельности этих органов регламентируются Федеральным за-

² Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в ред. ФЗ от 13.07.2015 № 262-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

³ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 276-ФЗ) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁴ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 305-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁵ Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 (в ред. Указа Президента РФ от 10.10.2016 № 537) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 1. Ст. 118.

⁶ Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (в ред. Указа Президента РФ от 31.12.2014 № 837) «О государственных должностях Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 11-12. С. 27.

⁷ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в ред. ФЗ от 13.07.2015 № 262-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

⁸ Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

коном от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁹.

Не является объектом рассматриваемых преступлений законная деятельность организаций (коммерческих и некоммерческих), не являющихся государственным или муниципальным учреждением и государственной корпорацией (акционерное общество, государственное (муниципальное) унитарное предприятие, фонд или потребительский кооператив и т.д.). Поэтому посягательства на интересы данных организаций при имеющихся к тому основаниях должны квалифицироваться по ст. ст. 201 - 204 УК РФ.

Характерной особенностью должностных преступлений можно назвать то, что их совершение возможно только благодаря занимаемой должности или вследствие использования лицом предоставленных ему служебных полномочий. В связи с этим объективная сторона должностных преступлений складывается из совершения деяний (действий либо бездействия), указанных в диспозиции соответствующих статей, находящихся в противоречии со служебными интересами и теми полномочиями, которыми должностное лицо наделено в связи с занимаемой должностью; из наступления определенных последствий (для материальных составов); из причинно-следственной связи между деянием и последствием.

Большая часть преступлений гл. 30 УК РФ совершается путем активного действия. Вместе с тем объективная сторона отдельных составов преступлений может выражаться как в действии, так и в бездействии (например, ст. ст. 285, 287, 293 УК РФ). Преступление, предусмотренное ст. 286.1 УК РФ, совершается только путем бездействия.

Субъективная сторона анализируемых преступлений характеризуется умышленной формой вины, только состав халатности (ст. 293 УК РФ) и квалифицированный состав незаконной выдачи паспорта гражданина России (ч. 2 ст. 292.1 УК РФ) сконструированы законодателем как неосторожные

---

⁹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 298-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

преступления¹⁰.

В некоторых составах обязательным признаком является мотив - корыстная или иная личная заинтересованность (ст. ст. 285, 292 УК РФ).

Субъект рассматриваемых преступлений является специальным (исключение составляет ст. ст. 291 и 291.1 УК РФ). Для большинства составов преступлений гл. 30 УК РФ (ст. ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, 286, 287, 289, 290, 293 УК РФ) таким субъектом может быть только должностное лицо. Субъект преступления, предусмотренного ст. 288 УК РФ, также специальный - это государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом. Субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 292, 292.1 УК РФ, может быть как должностное лицо, так и государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом. Субъект преступления, предусмотренного ст. 286.1 УК РФ, - только сотрудник органа внутренних дел.

В отдельных составах преступлений гл. 30 УК РФ квалифицирующим признаком является совершение преступления лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта РФ, а также главой органа местного самоуправления (ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286, ч. 4 ст. 290 УК РФ). Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 287 УК РФ, является лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта РФ.

Определение занимающих государственные должности Российской Федерации и субъектов РФ лиц дается в примечаниях 2 и 3 к ст. 285 УК РФ¹¹.

Под главой органа местного самоуправления следует понимать только главу муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

---

¹⁰ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 895.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по статьям гл. 30 УК РФ в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями.

Подводя итог, автор также считает необходимым отметить, что количество лиц, осужденных за совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285-293 УК РФ), постепенно увеличивается. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2012 году за совершение данных преступлений было осуждено 6634 человека, что составляет 0,9 % от общего числа осужденных, в 2013 году – 7705 человек (1,0 % от общего числа осужденных), в 2014 году – 8860 человек (1,2 % от общего числа осужденных), в 2015 году – 9462 человека (1,3 % от общего числа осужденных)¹².

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что в самом обобщенном виде анализируемую группу преступлений можно определить как общественно опасные деяния, совершаемые представителями власти, должностными лицами, государственными и муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами, с использованием занимаемого ими должностного (служебного) положения, вопреки интересам службы, причиняющие существенный вред охраняемым уголовным законом интересам органов государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления.

1.2 Уголовная ответственность за служебный подлог в истории российского законодательства

Каждое преступление имеет историю становления, и служебный подлог не является исключением. В истории отечественного законодательства служебный подлог выступал как преступление против государевой службы, общественного порядка и карался очень строго. Сборник правовых норм на Руси «Русская правда» не предусматривал ответственность за подлог, но различал два его

---

¹² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>. 25.12.2016.

вида: против личности и против имущества¹³. Некоторые ученые впервые выделяют понятие «служебный подлог» и «должностное лицо» в Псковской судной грамоте 1467 г.¹⁴.

Дальнейшее отражение понятия «служебный подлог» и наказание за него можно проследить в Судебнике 1550 г.¹⁵. Помимо подлога в Судебнике имелись такие виды должностных преступлений как дача взятки, мошенничество и др. Анализ Судебника 1550 г. Свидетельствует о том, что системного подхода к определению «служебный подлог» не было, просто перечислялись возможные виды данного преступления и возможное наказание за них.

Следующим актом, раскрывающим такое преступление, как служебный подлог, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹⁶. Фактически его можно назвать полноценным уголовным Кодексом. Уложение устанавливало некую иерархию видов служебного подлога по степени причинения вреда государственной власти или общественной жизни населения (подлог императорских указов, сокрытие истины в служебных актах и документах, подлог документа о болезни). Кроме этого, в Уложении содержалось упоминание трех основных способов подлога документов: изготовление поддельного документа; переделка существующего настоящего документа; использование подделанного или измененного документа в качестве настоящего.

Поскольку с течением времени Уложение устарело, ему на смену в 1903 г. пришло Уголовное Уложение¹⁷. Что касается отражения служебного подлога в данном Уложении, то в дополнение к нему в 1904 г. были введены в действие гл. 7 («О противодействии правосудию»), гл. 21 («О подлоге»), гл. 37 («О преступных деяниях по службе государственной и общественной»). Но данное уложение так и не вступило в действие в полную силу ввиду невозможности

---

¹³Ермакова М.С. Уголовная ответственность за служебный подлог в истории российского законодательства // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 597.

¹⁴Долгих Д.Г. Регулирование уголовной ответственности за служебные преступления: исторический анализ российского законодательства // История государства и права. 2009. № 1. С. 17.

¹⁵Судебник 1550 г. // Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. М., 1985. Т. 3. С. 174.

¹⁶Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X - XX веков. М., 1998. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. С. 204.

¹⁷Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 86.

исполнения его норм на практике, и формально вплоть до Революции 1917 г. продолжало действовать Уложение о наказаниях 1845 г. (в ред. 1885 г.). Уголовное уложение 1903 г. содержало много составов должностных преступлений, в их числе: превышение власти, бездействие власти, злоупотребление полномочиями, разглашение тайны, взяточничество, служебный подлог, незаконное участие в сделках.

Революция 1917 г. стала причиной ликвидации существующей системы государственного, общественного управления и отмены всех ранее действовавших актов, в том числе уголовного и уголовно-процессуального характера. Борьба с преступностью, в том числе и в сфере должностных преступлений, была регламентирована предписаниями декретов, постановлений Съездов Советов, постановлений правительства, инструкциями и положениями.

В Декрете СНК РСФСР от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах»¹⁸ впервые появилось понятие «должностного преступления» и указываются его виды: хищение, подлоги, получение взятки и т.д. Первый полноценный Уголовный кодекс выходит в 1922 г. Глава 2 указанного кодекса регламентировала ответственность за должностные преступления. Глава состояла из 14 статей. Ст. 116 раскрывала понятие служебного подлога – «служебный подлог, т.е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки задним числом, а равно составление и выдача им заведомо ложного документа или внесение в книги заведомо ложных записей, если эти деяния не подходят под признаки преступления, предусмотренного ст. 85-й Уголовного кодекса, карается – лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или увольнением от должности. Если те же действия имели особо тяжелые последствия, или были совершены должностным лицом в корыстных или иных личных видах, то караются – ли-

---

¹⁸Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» // Собрание Узаконений РСФСР. 1919. №45. Ст. 231.

шением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией». Так же в данной главе представлено определение должностного лица: «под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач»¹⁹.

Следующим нормативно-правовым актом, содержащим положения о служебном подлоге, является УК РСФСР 1926 года²⁰. Статья 120 УК определяла служебный подлог как внесение должностным лицом в корыстных целях в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки другим числом, а равно составление и выдача им заведомо ложных документов или внесение в книги заведомо ложных записей. В качестве меры наказания устанавливалось лишение свободы на срок до двух лет. Как видно из вышесказанного, в УК РСФСР 1926 года по сравнению с ранее вышедшей редакцией 1922 года изменилась мера наказания за служебный подлог – лишение свободы на срок до двух лет вместо одного года.

Необходимо сказать и об УК РСФСР от 27 октября 1960 г.²¹. В примечании к ст. 170 давалось понятие должностного лица, имеющего следующие характерные признаки: лицо временно или постоянно осуществляет функции представителя власти; лицо временно или постоянно выполняет в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности распорядительные или административно-хозяйственные обязанности; лицо исполняет эти обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию. Статьей 175 предусматривалась ответственность за должностной подлог. Должностной подлог определялся как внесение должностным лицом в корыстных целях или из иных личных по-

---

¹⁹Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

²⁰Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Собрание Узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

²¹Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

буждений в официальные документы заведомо ложных сведений; подделка официальных документов; подчистка или пометка другим числом даты и реквизитов в официальных документах; составление и выдача им заведомо ложных документов; внесение в книги заведомо ложных записей. Санкция статьи предусматривала следующие виды наказания за должностной подлог: лишение свободы на срок до двух лет; исправительные работы на срок до одного года; увольнение от должности.

Таким образом, подводя итог, можно резюмировать, что формирование и развитие правовых норм об ответственности за служебный подлог напрямую связано с социально-экономическими и общественно-политическими условиями, складывавшимися в нашей стране на определенном этапе исторического развития. Развитие законодательства о связанных со служебными подлогами преступлениях, совершаемых лицами в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, характеризовалось желанием законодателя объединить эти преступления в определенную систему, с присущими ей признаками, которые также имели свое развитие.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

2.1 Объективные признаки состава преступления

Объективные признаки служебного подлога, как и любого состава преступления, составляют объект и объективная сторона.

Основной объект рассматриваемых нами преступлений можно определить как нормальную деятельность аппарата власти и управления в сфере обращения с официальными документами. В качестве дополнительного объекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, выступают конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства²².

Под объективной стороной состава преступления в уголовном праве понимают внешнее выражение акта преступного поведения человека, которое может выражаться в общественно опасных действиях или бездействии, влекущих либо не влекущих общественно опасные последствия²³. В то же время эта сторона преступления является внутренней характеристикой для механизма преступного посягательства на охраняемый объект, так как она раскрывает его внутреннюю структуру и взаимодействие признаков, егообразующих²⁴.

Отличительное свойство объективной стороны состава преступления заключается в том, что она всегда описывается в диспозиции уголовно-правовой нормы Особенной части уголовного закона. Не является исключением и анализируемая нами ст. 292 УК РФ, где объективная сторона состава служебного подлога сформулирована следующим образом: служебный подлог, то есть внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

---

²² Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С. 486.

²³ Наумов А.В. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М.: Илекса, 2007. С. 75

²⁴ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 11

Как мы видим, в тексте уголовного закона о неквалифицированном служебном подлоге (ч. 1 ст. 292 УК РФ) не указывается на необходимость наступления каких-либо общественно опасных последствий для констатации наличия состава преступления, поэтому применительно к ч. 1 ст. 292 УК РФ они являются юридически безразличными. В связи с этим состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 292 УК РФ, по законодательной конструкции является формальным.

Суть объективной стороны состава служебного подлога концентрируется в соответствующем деянии, которое, как следует из текста закона, выражается в двух альтернативных действиях: внесение субъектом этого преступления в официальные документы ложных сведений; внесение субъектом исследуемого преступления в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

В теории уголовного права по этому поводу отмечается, что законодатель таким изложением объективной стороны состава служебного подлога отошел от имевшегося раньше в УК РСФСР 1960 г. способа изложения нормативного материала, существенно сократив его, причем сокращение обусловлено объединением формулировкой «внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание» таких понятий как «подделка», «подчистка» и «пометка другим числом»²⁵.

Данный законодательный шаг связан с имеющейся в уголовном праве классификацией подлогов на два вида: интеллектуальный и материальный. Первый представляет собой составление изначально подложного документа, искажение истины в котором происходит за счет включения в документ недостоверной информации. Материальный подлог характеризуется искажением информации в уже существующем документе²⁶.

Предложенная градация видов подлога является не единственной. Р.Б. Семенов, например, предпринял попытку проведения разграничения фальсифи-

---

²⁵Ильяшенко А.Н. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право. 2011. № 3. С. 169.

²⁶Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 994.

кации, фабрикации, подделки, переделки документов²⁷. Однако, на наш взгляд, данную попытку нельзя признать удачной, поскольку автор, изыскивая грань между указанными понятиями, которая является очень тонкой, только вносит неразбериху в этот вопрос. Р.Б. Семенов не принимает во внимание сложность практического применения предложенной им классификации, которая вряд ли имеет существенное уголовно-правовое значение, обладая лишь в какой-то мере криминалистической значимостью.

Некоторые авторы считают, что слова «подлог», «подделка» и «фальсификация» являются синонимами²⁸. Мы поддерживаем эту позицию, так как она основывается на буквальном толковании названных терминов, их идентичной филологической природе. Например, в толковом словаре русского языка В.И. Даля указано, что «подлог» - это обман, состоящий в подделке чего-либо, или в подстановке одной вещи взамен другой, фальшь, подмена, подделка. Здесь «сходятся корни: лагать и лгать»²⁹.

Не изменилось толкование слова «подлог» и в современном русском языке. Данное слово рассматривается как «подделка с целью обмана», а подложный - как «фальшивый»³⁰. Таким образом, подлогом документов стоит рассматривать любое искажение истины в документе независимо от его формы.

Однако в литературе предприняты попытки обоснования деструктивных разъяснений, в силу которых подлог не сводится лишь к внесению в документы ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание. В частности, по мнению Р.Б. Семенова, внести ложные сведения можно только в уже составленный, существующий документ. Исходя из лексического содержания употребляемых законодателем терминов и буквального их толкования, создание (составление) изначально подложного документа не охватывается данной статьей УК РФ³¹.

Такие высказывания, по нашему мнению, не выдерживают критики, по-

---

²⁷ Семенов Р.Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 125.

²⁸ Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993. С. 107.

²⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3: П. М.: Рус. яз., 2002. С. 181.

³⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов. 24-е изд., испр. М.: Оникс, 2007. С. 377.

³¹ Семенов Р.Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 128.

сколькo абсолютно очевидно, что ложные сведения могут быть внесены не только в уже составленный документ, но и во вновь создаваемый, ведь в процессе подготовки документа сведения в него именно вносятся, и никак иначе. Информация в документ вносится как при его подготовке, составлении, так она может быть внесена в документ и после его изначального составления.

Необходимо отметить, что многие авторы признают подлог разновидностью обмана³². Аргументом такого мнения служит факт искажения истины с помощью подлога. В то же время, например, Р.А. Сабитов утверждает, что подлог не может быть признан обманом в истинном смысле слова. По мнению данного автора, подлог можно считать лишь приготовлением к обману³³.

При кажущейся очевидности тезиса об отнесении подлога к категории «обман» ввиду искажения подлогом истины, утверждение Р.А. Сабитова не беспочвенно. Это связано с тем, что этимологически слово «обман» - это ложное представление о чем-либо, заблуждение - происходит от слова «обмануть», означает дословно: «ввести в заблуждение, поступить недобросовестно по отношению к кому-нибудь... нарушить обещание»³⁴. При таких обстоятельствах под обманом стоит понимать результат состоявшегося действия. В исследуемом же нами случае подлог является лишь определенным этапом подготовки к обману, так как для квалификации содеянного как подлог не обязательно, чтобы искаженная путем подлога документов истина стала обладанием кого-то, введенного тем самым в заблуждение.

На основании сказанного стоит признать, что подлог документов, взятый в отдельности от других действий, нельзя считать обманом. Подлог документов может быть лишь этапом подготовки к обману вследствие того, что подлог документов обычно не является самоцелью, а осуществляется для реализации какого-либо обманного воздействия.

Затронув вопрос о признании подлога документов обманом, невозможно

---

³²Чащина Л.Г. Подлог как признак объективной стороны состава преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 121.

³³ Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. Омск, 1980. С. 8

³⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов. 24-е изд., испр. М.: Оникс, 2007. С. 299.

не коснуться вопроса о форме выражения подлога, то есть о возможности его выражения в форме действия и бездействия, либо только в форме активного действия. Принято считать, что обман совершается как путем активных действий, так и путем бездействия, когда умалчиваются какие-то сведения, необходимые для указания.

Анализ литературы свидетельствует о том, что в уголовном праве этот вопрос решается неоднозначно.

«Подлог представляет собой разновидность обмана, преследует цель ввести обманываемое лицо в заблуждение путем противоправного искажения имеющейся информации. Такой обман заключается не только во внесении в носитель информации (активная форма) ложных сведений, - пишет Г.В. Журавлева, - но и в утаивании обстоятельств, обязательность указания которых установлена законом (пассивная форма)»³⁵.

Р.Б. Семенов утверждает, что подлог документа - это умышленное искажение достоверной информации с целью сокрытия истины путем внесения заведомо ложных сведений в документ либо путем невключения в документ подлинной информации (умолчание об истине)»³⁶.

По нашему же мнению, с изложенными позициями согласиться сложно. Рассуждения о том, что подлог является разновидностью обмана, а поскольку обман подразумевает в некоторых случаях и умолчание истины, то и подлог документов может совершаться путем бездействия, имеют логические нарушения в цепочке умозаключений. Непонятно, чем продиктована точка зрения о том, что подлог допускает невключение в документ подлинной информации, ведь в тексте уголовного закона об ответственности за служебный подлог указывается лишь на внесение в документ недостоверных сведений.

Данные авторы, на наш взгляд, допускают расширительное толкование нормы об ответственности за служебный подлог, поскольку в тексте диспозиции ч. 1 ст. 292 УК РФ имеется указание только на общественно опасные дей-

---

³⁵ Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 91.

³⁶ Семенов Р.Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 126.

ствия и ни слова нето бездействию.

Таким образом, верным стоит признать мнение, согласно которому служебный подлог может быть совершен только посредством активных общественно опасных действий.

Способы совершения служебного подлога различны. Так, при внесении в официальные документы ложных сведений это могут быть полная или частичная фальсификация информации. Внесение в официальные документы исправлений, искажающих действительное содержание, состоит в подчистке каких-то реквизитов документа, их переправке, допечатывании и т.д. Варианты подлога никакого значения не имеют, они могут сочетаться, что не повлияет на возникновение уголовной ответственности. На квалификацию содеянного не влияют и другие факультативные признаки объективной стороны состава преступления (время, место, способ, орудия, средства совершения преступления), за исключением, пожалуй, обстановки совершения преступления.

Говоря о важном значении обстановки совершения преступления, автор имеет в виду следующее. Возможен случай, когда субъект служебного подлога подделывает никак не связанный с его служебной деятельностью документ. В связи с этим возникает вопрос, подлежат ли его действия квалификации по ст. 292 УК РФ. В литературе устоялось мнение о недопустимости квалификации содеянного в описанном случае по исследуемой правовой норме.

Как справедливо пишет В.Е. Мельникова, при подлоге необходима непосредственная связь между занимаемым служебным положением и совершенным действием. Только в процессе осуществления своих служебных функций виновное лицо может совершить подлог³⁷.

Б.В. Здравомыслов, высказывая свое мнение по анализируемому вопросу, отмечает: «Подлог документов, совершенный хотя бы и должностным лицом, но без использования служебного положения, не в связи с выполнением обязанностей по службе, может при определенных условиях представлять престу-

---

³⁷ Мельникова В.Е. Ответственность за должностной подлог по социалистическому праву: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 40.

пление против порядка управления»³⁸.

Мы одобряем такие суждения, что объясняется комплексным видением состава служебного подлога. Элементы состава преступления хотя и характеризуются относительной автономностью, тем не менее, подлежат исследованию в совокупности. Это также относится и к объективной стороне состава служебного подлога, что позволяет получить четкое представление о механизме нарушения объекта, находящегося под охраной уголовного закона.

Подводя итог, автор считает целесообразным отметить следующее:

- под служебным подлогом необходимо понимать любое искажение истины в документе, вне зависимости от формы такого искажения;
- единственно возможной формой выражения деяния при служебном подлоге являются активные общественно опасные действия;
- объективную сторону служебного подлога образуют действия по внесению какой-либо ложной информации в официальный документ, а также по внесению исправлений, искажающих действительное содержание документа.

2.2 Официальный документ как предмет служебного подлога

Одним из конструктивных признаков состава служебного подлога выступает предмет преступления, которым является официальный документ.

Стоит отметить, что в теории уголовного права предметом преступления признается вещь материального мира, на которую посягает преступление³⁹. Н.И. Коржанский при этом уточняет, что предмет преступления - это конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путем физического или психического воздействия на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений⁴⁰.

Вполне очевидно, что официальный документ в исследуемом нами составе преступления должен отвечать данным критериям, то есть выступать определенным отражением общественных отношений, поставленных под охрану ст.

---

³⁸Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация. М., 1975. С. 164.

³⁹ Наумов А.В. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М.: Илекса, 2007. С. 73.

⁴⁰Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 103.

292 УК РФ, и, безусловно, быть вещью материального мира.

Понятие «официальный документ» в уголовном праве является оценочным. Порой это служит причиной обращения граждан в Конституционный Суд РФ с жалобами о нарушении их конституционных прав в связи с привлечением к уголовной ответственности за различные действия с официальными документами, в то время как отсутствует его толкование в уголовном законе. В определениях Конституционного Суда РФ по этому поводу говорится, что понятие «официальный документ» должно наполняться содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике⁴¹.

Законодательную регламентацию официальный документ получил в Федеральном законе от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», в котором он входит в состав обязательного экземпляра документов и понимается как документ, принятый органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящий обязательный, рекомендательный или информационный характер⁴². Документ рассматривается в качестве официального источника и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти», а именно как созданный государственным органом, органом местного самоуправления, юридическим или физическим лицом, оформленный в установленном порядке и включенный в документооборот федерального органа исполнительной власти⁴³. Кроме того, трактовка официального документа нашла свое отражение в Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Терми-

---

⁴¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1469-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зябровой Ирины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru>. 19.11.2016.

⁴² Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (в ред. ФЗ от 05.04.2016 № 104-ФЗ) «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

⁴³ Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 № 477 (в ред. Постановления Правительства РФ от 26.04.2016 № 356) «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 25. Ст. 3060.

ны и определения», где он рассматривается как документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке⁴⁴.

Таким образом, из нормативной и правовой трактовки можно выделить два главных признака документального объекта, относящегося к официальному: происхождение документа от уполномоченных на то государством органов или лиц и соблюдение порядка его оформления. Заметим, что указанные признаки официального документа имеют общий характер и не дают четкого представления о нем как о предмете преступления согласно ст. 292 УК РФ.

Например, А.В. Бриллиантов отмечал, что официальный документ должен быть надлежащим образом оформлен и (или) удостоверен, а также должен обладать свойством воздействия на правоотношения⁴⁵. Л.А. Букалерева к «охраняемому государством официальному документу» отнесит документ, удостоверяющий факты, имеющие юридическое значение; созданный уполномоченными на то государством юридическими или физическими лицами; имеющий установленную законом форму; подпадающий под действие системы регистрации, строгой отчетности и контроля за обращением⁴⁶.

Кроме того, хотелось бы отметить, что уголовно-правовые признаки официального документа вытекают из судебной практики, которая гласит, что предметом служебного подлога являются официальные документы, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия.

Так, отменяя приговор суда в отношении С., осужденной пост. 292 УК РФ, и прекращая дело за отсутствием состава, Президиум Свердловского областного суда указал, что статистические карточки форм № 1.1-99, 2-2000 носят информационный характер и как документы первичного учета преступлений

---

⁴⁴ «ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.edouu.ru/enc/docs/detail.php?ID=2765327653>. 19.11.2016.

⁴⁵ Бриллиантов А.В. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5. С. 7.

⁴⁶ Букалерева Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 156.

применяются только для решения ведомственных задач. При таких обстоятельствах данные статистические карточки как не устанавливающие каких-либо юридических фактов и не влекущие правовых последствий нельзя признать официальными документами⁴⁷.

Приведем еще пример из судебной практики.

Приговором Шимановского районного суда Амурской области от 12 октября 2010 года Адонин В.А. был осужден по ч. 1 ст. 292 УК РФ (по факту от 18 января 2010 года) к штрафу в размере 10000 рублей, ч. 1 ст. 292 УК РФ (по факту от 26 января 2010 года) к штрафу в размере 10000 рублей. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний – к штрафу в размере 15000 рублей.

В кассационной жалобе на указанный приговор защитник осужденного Адонина В.А. ссылался, в том числе, на то, что постановление о вынесении предупреждения за административное правонарушение не является официальным документом.

Оставляя приговор без изменения, а жалобу защитника осужденного без удовлетворения, суд кассационной инстанции указал следующее.

Как установлено судом, Адонин В.А. заполнил от имени начальника ЛПМ на ст. Шимановская два постановления по делу об административном правонарушении, внося в них заведомо ложные сведения о событии административного правонарушения, и собственноручно выполнив в них подпись от имени Зюзина (в отношении которого были составлены постановления), представил эти постановления начальнику ЛПМ для подписания.

В соответствии с положениями Федерального закона РФ «Об обязательном экземпляре документов» документом является материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в про-

---

⁴⁷ Постановление Президиума Свердловского областного суда от 25.06.2003 года в отношении С. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 5. С.15.

странстве в целях общественного использования и хранения; официальными документами признаются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер.

Постановление о вынесении предупреждения за административное правонарушение, являющееся установленным законодательством письменным актом определенной формы, содержащее необходимые реквизиты, составленное правомочным лицом, удостоверяющее факты, события, иные обстоятельства, имеющие юридическое значение, порождающее юридические последствия, суд справедливо расценил как официальный документ в смысле статьи 292 УК РФ⁴⁸.

На основании этого полагаем, что в данном вопросе правильной является позиция Г.Ф. Поленова, который очень лаконично указывает на соответствующее свойство предмета служебного подлога - юридическую значимость официального документа, посредством анализа механизма нарушения объекта анализируемого состава преступления⁴⁹.

Приведем еще один пример из судебной практики Амурской области.

Приговором Благовещенского городского суда Амурской области от 1 октября 2014 года М. осужден: по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ к 5 годам лишения свободы; по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ к 5 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 292 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 апреля 2008 года № 43-ФЗ) к 6 месяцам исправительных работ по месту работы осужденного, с удержанием в размере 10% в доход государства из заработной платы осужденного; по ч. 1 ст. 292 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 апреля 2008 года № 43-ФЗ) к 6 месяцам исправительных работ по месту работы осужденного, с удержанием в размере 10% в доход государства из заработной платы осужденного.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, с учетом положений п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначен-

---

⁴⁸ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 13 января 2011 года № 22-2485/10 // Архив Амурского областного суда, 2011.

⁴⁹ Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М., 1980. С. 23.

ных наказаний, окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком 6 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 16 декабря 2014 года приговор в отношении М. оставлен без изменения.

Как следует из приговора, в соответствии с приказом М. был назначен на должность старшего инспектора группы лицензионно-разрешительной работы и контроля за частной детективной и охранной деятельностью ОВД.

М. в период времени с 1 по 7 декабря 2012 года, в силу должностного положения узнал о намерении Т. сдать на утилизацию принадлежавшее ему огнестрельное оружие ИЖ-43, 12 калибра, и ИЖ-27Е, 12 калибра, в связи с окончанием срока действия разрешения РОХа на хранение и ношение огнестрельного оружия. У М. возник преступный умысел, направленный на совершение служебного подлога для последующего распоряжения вышеуказанным оружием в корыстных целях. Реализуя свой преступный умысел, он сообщил Т. о необходимости оставить вышеуказанное огнестрельное оружие у него на рабочем месте для дальнейшего принятия им мер к его утилизации, что последний и сделал. 25 февраля 2013 года М. договорился со своим знакомым Б.М.И. обменяться огнестрельным оружием ИЖ-43, 12 калибра, на имевшийся у последнего ТОЗ 34 Р, 12 калибра. 26 февраля 2013 года М., находясь на рабочем месте, составил заявление от имени Т. на имя начальника УМВД России по Амурской области с просьбой о переоформлении принадлежащего ему оружия ИЖ-43, 12 калибра, на Б.М.И., поставил на нем завизированную его подписью отметку о возможности переоформления огнестрельного оружия. Впоследствии 26 февраля 2013 года на основании вышеуказанного заявления на Б.М.И. было оформлено разрешение РОХа на хранение и ношение охотничьего гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия ИЖ-43, 12 калибра. В результате этого М. получил от Б.М.И. огнестрельное оружие ТОЗ 34 Р, 12 калибра.

М. 26 февраля 2013 года, находясь на рабочем месте, из корыстных побуждений, с целью завладения огнестрельным оружием ИЖ-27Е, 12 калибра, принадлежавшим Т., составил от имени последнего заявление на имя начальника УМВД России по Амурской области с просьбой о переоформлении принадлежавшего ему оружия ИЖ-27Е, 12 калибра, на него(М.), поставил на нем завизированную его подписью отметку о возможности переоформления огнестрельного оружия. После этого 26 февраля 2013 года на основании вышеуказанного заявления на М. было оформлено разрешение РОХа на хранение и ношение охотничьего гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия ИЖ-27Е, 12 калибра, которым он впоследствии распорядился в корыстных целях, реализовав ружье за 12000 рублей.

В кассационной жалобе защитник осужденного М. - адвокат Исмаилов А.И. оспаривал законность и обоснованность осуждения М. по ч. 1 ст. 292 УК РФ, ссылаясь на то, что официальный документ, в который вносятся сведения, на момент их внесения уже существует, обладает признаком публичности, однако заявление не обладает данными признаками. Обращал внимание на то, что суд апелляционной инстанции не дал оценки законности осуждения М. по ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Отменяя приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 1 октября 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 16 декабря 2014 года в отношении М. в части осуждения по ч. 1 ст. 292 (двум преступлениям), прекращая уголовное дело в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, президиум Амурского областного суда указал следующее.

Действия М. по составлению на рабочем месте двух заявлений от имени Т. на имя начальника УМВД России по Амурской области с просьбой о переоформлении принадлежащего ему оружия ИЖ-43, 12 калибра, на Б.М.И., и оружия ИЖ-27Е, 12 калибра, на него (М.), суд квалифицировал по ч. 1 ст. 292 УК РФ (два преступления), как служебный подлог, то есть внесение должност-

ным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из корыстной заинтересованности.

Вместе с тем, суд, квалифицируя действия М. по ч. 1 ст. 292 УК РФ, не учел, что официальными документами в силу действующего законодательства являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный и информационный характер.

В определении от 17 июля 2012 года № 1469-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки З. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 292 Уголовного Кодекса Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации выразил правовую позицию относительно понятия официального документа, согласно которой «Конституция Российской Федерации относит уголовное законодательство к предмету ведения Российской Федерации (статья 71, пункт «о»). Реализуя предоставленное ему право, исходя из публичных интересов обеспечения и защиты установленного порядка документооборота, документального удостоверения юридически значимых фактов и учитывая множественность видов и форм документов и их предназначение, федеральный законодатель в статье 292 УК РФ предусмотрел ответственность за внесение должностным лицом, а также государственным служащим и служащим местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, не определяя понятия официального документа. Вместе с тем оценка документа как предмета данного преступления не является произвольной, поскольку официальными документами в силу действующего законодательства являются документы, принятые законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер»⁵⁰.

---

⁵⁰Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1469-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зябревой Ирины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru>. 19.11.201.

Составленные М. два заявления в адрес начальника УМВД России по Амурской области от имени Т. о переоформлении огнестрельного оружия нельзя признать официальными документами, поскольку они являются лишь основанием для оформления разрешения РОХа на ношение и хранение огнестрельного оружия для граждан, которое было уже выдано на имя Т., но срок которого на момент составления заявления - истек.

Именно разрешение, а не заявления граждан, в сфере оборота оружия является официальным документом учета огнестрельного оружия у населения Российской Федерации⁵¹.

Также в рамках настоящего вопроса хотелось бы остановиться на следующем. Современное уголовное законодательство электронный документ не выделяет в качестве самостоятельного предмета преступления. В комментариях к уголовному закону он рассматривается наравне с бумажным официальным документом⁵². Признаки официальности электронного документа определяются законодательством в области информационного права. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами⁵³. Статья 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» гласит, что информация в электронной форме, подписанная электронной подписью, признается электронным документом, равно-

---

⁵¹ Постановление Президиума Амурского областного суда от 18.05.2016 № 44У-33/2016 // Архив Амурского областного суда, 2016.

⁵² Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 894.

⁵³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 № 374) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

значным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью⁵⁴. В соответствии с ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» первичный учетный документ составляется на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью⁵⁵. В связи с этим полагаем, что электронный документ можно считать официальным, а, следовательно, он может быть предметом преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ, если отвечает указанным выше признакам и содержит реквизит - электронную подпись.

В свете сказанного можно сделать следующие выводы.

Правовая регламентация официального документа позволяет выделить несколько его видов: по технологии создания: аналоговые и электронные; по материально-правовой природе: подлинные и подложные; по характеру подлога: документ с материальным подлогом и документ с интеллектуальным подлогом; по отношению к сведениям о физическом лице: содержащие персональные данные и обезличенные.

Под официальным документом в составе служебного подлога следует понимать письменный или электронный вербальный акт, соответствующий по форме и содержанию требованиям нормативных актов и обусловленный служебной деятельностью должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

2.3 Субъективные признаки состава преступления

Субъективная сторона преступления – это психическое отношение преступника к совершенному преступлению. К образующим субъективную сторону признакам относятся вина, мотив и цель преступления, а также эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления.

Вина – это психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям. Вина является важной предпосылкой

---

⁵⁴Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ(в ред. ФЗ от 30.12.2015 № 445-ФЗ) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

⁵⁵Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ(в ред. ФЗ от 23.05.2016 № 149-ФЗ) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

уголовной ответственности, так как при отсутствии вины отсутствует и состав преступления и уголовная ответственность.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, выражена виной в виде прямого умысла, когда виновник осознает, что вносит в официальный документ ложные сведения или исправления, искажающие его действительное содержание, и желает совершить это. По ч. 2 ст. 292 УК РФ субъект дополнительно стремится к существенному нарушению охраняемых законом интересов граждан, общества и государства как материальному последствию и в этом случае должен предвидеть указанные последствия.

Примером правильной, на наш взгляд, квалификации действий лица по ч. 2 ст. 292 УК РФ служит приговор Благовещенского городского суда от 21 мая 2015 года, постановленный в отношении Лескова С.А.⁵⁶.

Судом установлено, что Лесков С.А. на основании приказа и.о.начальника УМВД России по Амурской области № 944 л/с от 03 августа 2011 года назначен на должность участкового уполномоченного полиции отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции №1 (по обслуживанию Юго-Западного микрорайона) подразделений полиции в составе ГУ МОМВД «Благовещенский» Амурской области.

С целью повысить показатели по количеству выявляемых правонарушений и привлечения физических лиц к установленной законом ответственности, с целью создания видимости добросовестного исполнения своих служебных обязанностей, Лесков С.А., понимая, что он незаконно привлекает к административной ответственности Маскалюка В.М., который фактически не совершал административных правонарушений, собственноручно внес заведомо ложные (вымышленные) сведения о событиях административных правонарушений и о лице, якобы совершившем эти административные правонарушения (Маскалюк В.М.) в 6 протоколов об административных правонарушениях и в 6 постановлений по делам об административных правонарушениях.

---

⁵⁶ Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 21 мая 2015 года № 1-444/15 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2015.

При этом Лесков С.А. внес собственноручно заведомо ложные (вымышленные) сведения в следующие графы указанных выше протоколов об административных правонарушениях и постановлений по делам об административных правонарушениях – «дата составления», «документ, удостоверяющий личность», «фамилия, имя отчество, дата и место рождения, адрес лица, привлекаемого к ответственности», «дата, время, место совершения и существо административного правонарушения», «статья, пункт, наименование нормативного акта, предусматривающее ответственность за совершение данного правонарушения», иные реквизиты указанных документов.

После составления указанных выше заведомо ложных официальных документов – протоколов об административном правонарушении и постановлений по делу об административном правонарушении, указанные выше протоколы об административных правонарушениях и постановления по делу об административном правонарушении были направлены в отдел исполнения административного законодательства ГУ МОМВД России «Благовещенский» Амурской области для регистрации, учета и ведения ведомственной статистики о выполнении поставленных перед органами внутренних дел задач.

На основании составленных Лесковым С.А. подложных протоколов об административном правонарушении и вынесенных от имени начальника отдела полиции постановлений по делу об административном правонарушении Маскалюк В.М. был незаконно привлечен к административной ответственности за правонарушения, которые он не совершал.

Таким образом, Лесков С.А., создавая видимость добросовестного и образцового исполнения своих должностных (служебных) обязанностей, нарушил интересы государственной службы в органах внутренних дел (полиции), подорвал престиж и авторитет указанного правоохранительного органа, а также незаконно привлек к административной ответственности Маскалюка В.М., тем самым, существенно нарушив его права и законные интересы, как гражданина РФ, охраняемые законом интересы общества или государства.

Субъект преступления – специальный. Субъектами служебного подлога

могут быть наделенные полномочиями на удостоверение указанных фактов должностные лица либо государственные служащие или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами.

В связи с этим важным при квалификации служебного подлога является установление соответствующих специальных признаков субъекта данного преступления, позволяющих отнести лицо к одной из трех категорий.

Следует отметить, что понятие должностного лица применительно к преступлениям, предусмотренным гл. 30 УК РФ, дано в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Так, должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит России, субъектам России или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах России, других войсках и воинских формированиях России⁵⁷.

Как видим, при определении лица в качестве должностного законодатель придает значение временному критерию наделения лица должностными полномочиями, непосредственно характеризует существо должностных полномочий и связывает соответствующие полномочия с местом службы лица.

Для признания лица должностным необходимо, чтобы оно обладало полномочиями представителя власти, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными. Казалось бы, нормативное определение круга лиц, которые могут быть субъектом должностного преступления, является достойной одобрения идеей умеренной криминализации деяний. Однако воплощение в жизнь этой идеи, несомненно, весьма затруднительно из-за оценочности

---

⁵⁷Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

критериев отнесения лица к числу должностных.

Нужно заметить, что для преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, указанная проблема предельного круга субъектов не очень остра, поскольку, исходя из буквы закона, к уголовной ответственности за служебный подлог может быть привлечено не только должностное лицо, но и государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом.

Такое на первый взгляд упрощение в виде расширенного перечня субъектов порождает другие проблемы, связанные с правильным пониманием терминов «государственный служащий» и «служащий органов местного самоуправления». Причем данные лица еще и не должны являться должностными. Нередко неверное понимание специальных признаков субъекта данного преступления приводит к квалификационным ошибкам.

Такое казалось бы упрощение, как расширенный список субъектов порождает другие проблемы, связанные с верным пониманием терминов «государственный служащий» и «муниципальный служащий». При этом эти лица еще и не должны быть должностными. Нередко неправильное понимание особых признаков субъекта этого преступления приводит к квалификационным ошибкам.

Не способствуют правильной квалификации и отдельные теоретические рекомендации. Например, В.А. Канунников предлагает понимать под служащими в преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления лиц, выполняющих в сфере управления в пределах своей компетенции юридически значимые действия, не обладающих полномочиями должностного лица⁵⁸.

Очевидно, что продуктивность этого разъяснения является небольшой, поскольку оно изобилует оценочными признаками, позволяющими их двояко толковать. Например, переправляющий документацию курьер какой-либо управленческой структуры выполняет в ряде случаев юридически значимые

---

⁵⁸Канунников В.А. Уголовная ответственность за служебный подлог: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998. С. 139.

действия - вручает корреспонденцию адресату, однако эта функция техническая.

Г.В. Журавлева пишет, что к государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, не являющимся должностными лицами, относятся работники государственных органов и органов местного самоуправления, не являющиеся представителями власти и исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям⁵⁹.

В свете же действующего базового административного законодательства подобные высказывания являются неверными. В частности, в соответствии с п. 2 ст. 10 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», лица, исполняющие обязанности по техническому обеспечению деятельности органов местного самоуправления, избирательных комиссий муниципальных образований, не замещают должности муниципальной службы и не являются муниципальными служащими⁶⁰.

Ошибочные представления о понятиях государственного служащего и муниципального служащего, не являющихся должностными лицами, свидетельствуют о необходимости рассмотрения соответствующих понятий. Подчеркнем, что из-за отсутствия в уголовном законодательстве нашей страны толкования обозначенных категорий и его наличия в базовом законодательстве, изучаемые признаки стоит признать бланкетными, то есть требующими раскрытия посредством положений нормативных актов не уголовно-правовой, а иной принадлежности.

В статье 10 «Государственные служащие» Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» приведены такие определения. Федеральный государственный служащий - это гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание за счет

---

⁵⁹ Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 122.

⁶⁰ Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.06.2016 № 224-ФЗ) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

средств федерального бюджета.

Государственный гражданский служащий субъекта РФ - это гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта РФ и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта РФ. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственный гражданский служащий субъекта РФ может получать денежное содержание (вознаграждение) также за счет средств федерального бюджета⁶¹.

Муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта РФ, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета⁶².

С учетом изложенного возникает сомнение в необходимости выделения в ч. 1 ст. 292 УК РФ, наряду с государственным служащим и муниципальным служащим, такого субъекта, как должностное лицо. Ведь отмеченные нормативные определения понятий государственного и муниципального служащего куда более широкие по сравнению с характеристикой должностного лица.

Появляется ощущение, что обширность указанных определений должна поглощать своим объемом понятие должностного лица. Однако это не так.

Н. Егорова замечает, что выделяются должностные лица, которые не являются государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, и есть государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, которые не обладают признаками должностного лица⁶³.

Сказанное подтверждается действующим законодательством. Так, согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», деятельность лиц, замещающих государственные долж-

---

⁶¹Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ(в ред. ФЗ от 13.07.2015 № 262-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

⁶²Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ(в ред. ФЗ от 30.06.2016 № 224-ФЗ) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

⁶³Егорова Н. Субъект преступлений против интересов службы // Законность. 1998. № 4. С.11.

ности РФ, и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, данным Федеральным законом не регулируется⁶⁴.

В свою очередь, Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁶⁵ не определяется статус депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, членов избирательных комиссий муниципальных образований, действующих на постоянной основе и являющихся юридическими лицами, с правом решающего голоса, поскольку указанные лица не являются муниципальными служащими.

Данных лиц необходимо относить к категории «должностных лиц». Об этом, например, свидетельствует следующее определение, содержащееся в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: должностное лицо местного самоуправления - это выборное либо заключившее контракт лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления⁶⁶.

Таким образом, стоит признать, что уголовное законодательство РФ о служебном подлоге вполне оправданно указывает на вероятность совершения исследуемого преступления тремя субъектами: должностным лицом, государственным служащим, муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом.

По нашему мнению, необходимость закрепления в ст. 292 УК РФ четких специальных признаков субъекта данного общественно опасного деяния, исключających их неоднозначное толкование, налицо, стоит сформулировать одно понятие, включающее все три вида субъекта служебного подлога.

В то же время, на наш взгляд, решение указанной задачи на сегодняшний

---

⁶⁴Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в ред. ФЗ от 13.07.2015 № 262-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

⁶⁵Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.06.2016 № 224-ФЗ) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

⁶⁶Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 298-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

день затруднительно из-за отсутствия строгой системы нормативных положений, регламентирующих функционирование государственной власти, государственной службы и муниципальной службы, их рассогласованности, неясности и противоречивости.

Полагаем, что одним из направлений оптимизации обозначенной сферы законодательства является нормативное закрепление системы государственных и муниципальных должностей, их упорядочение и классификация. Такого рода подвижки уже существуют применительно к государственной гражданской службе, где юридически зафиксирован специальный реестр должностей федеральной государственной гражданской службы. Однако пока говорить о возможности создания подобных реестров применительно ко всем видам государственной и муниципальной службы достаточно проблематично.

Наличие в законодательстве соответствующих реестров должностей позволит обозначить в уголовном законе четкие критерии отнесения субъекта к числу должностных лиц либо иных служащих. Например, субъект должностных преступлений мог бы быть дифференцирован в зависимости от уровня замещаемой должности в системе государственной или муниципальной службы.

Обязательным признаком субъективной стороны является мотив преступления, коим является корыстная или иная личная заинтересованность. Если служебный подлог совершается без корыстной или иной личной заинтересованности, то речь может идти только о дисциплинарной ответственности⁶⁷.

Под корыстной заинтересованностью следует понимать стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (незаконное получение льгот, кредита, освобождение от имущественных затрат, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.).

Иная личная заинтересованность – это стремление должностного лица

---

⁶⁷Кильчицкий И.Ф. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 6. С. 22.

извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.⁶⁸.

Рассмотрев объективные и субъективные признаки служебного подлога, автор считает необходимым привести некоторые данные судебной статистики. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2014 году по ч. 1 ст. 292 УК РФ осуждено 379 человек, по совокупности ч. 1 ст. 292 УК РФ с иными дополнительными составами преступлений – 506 человек, по ч. 2 ст. 292 УК РФ осуждено 124 человека, по совокупности ч. 2 ст. 292 УК РФ с иными дополнительными составами преступлений – 123 человека, в 2015 году по ч. 1 ст. 292 УК РФ осуждено 283 человека, по совокупности ч. 1 ст. 292 УК РФ с иными дополнительными составами преступлений – 549 человек, по ч. 2 ст. 292 УК РФ осуждено 165 человек, по совокупности ч. 2 ст. 292 УК РФ с иными дополнительными составами преступлений – 148 человек, за 6 месяцев 2016 года по ч. 1 ст. 292 УК РФ осуждено 111 человек, по совокупности ч. 1 ст. 292 УК РФ с иными дополнительными составами преступлений – 266 человек, по ч. 2 ст. 292 УК РФ осуждено 47 человек, по совокупности ч. 2 ст. 292 УК РФ с иными дополнительными составами преступлений – 79 человек⁶⁹.

Приведенные нами статистические данные за последние два с половиной года, к сожалению, не позволяют в резюмированном виде подвести какой-либо итог и ответить на вопрос, увеличивается или уменьшается количество лиц, осужденных по ст. 292 УК РФ, поскольку, если по ч. 1 ст. 292 УК РФ мы видим небольшой спад, то по ч. 2 ст. 292 УК РФ – наоборот, увеличение количества осужденных за данное преступление лиц.

---

⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. № 207. С.26.

⁶⁹Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>. 10.12.2016.

3 ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ

Признавая непосредственным объектом состава служебного подлога общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением законного порядка государственной деятельности и муниципальной служб по подготовке и обращению юридически значимых документов, правоприменителю надо доказать, что из-за действий, составляющих объективную сторону состава служебного подлога, объект рассматриваемого преступления нарушается. Следовательно, если подлог не связан со служебной деятельностью человека, то его действия не нарушают указанный объект, вследствие этого и не могут быть квалифицированы по ст. 292 УК РФ.

Сказанное не свидетельствует о том, что действия такого лица не заслуживают уголовно-правовой оценки. Как справедливо отмечает Б.В. Здравомыслов, подобные действия, при наличии иных необходимых признаков, могут быть квалифицированы по ст. 327 УК РФ⁷⁰.

Имеющееся в уголовно-правовой доктрине описание объективной стороны состава служебного подлога часто подвергается критике. Так, Р.Б. Семенов полагает, что в УК РФ 1996 г. необоснованно декриминализована выдача подложных документов, которая по ст. 175 УК РСФСР 1960 г. признавалась самостоятельной формой служебного подлога⁷¹.

В то же время, на наш взгляд, такое мнение вряд ли актуально сегодня, поскольку выдача подложных документов явно выходит за рамки служебного подлога. В большинстве случаев выдача подложных документов совершается лицом, их фальсифицировавшим. В случае же выдачи подложных документов лицом, которое их не подделывало, его действия могут расцениваться как соучастие в служебном подлоге, либо при наличии соответствующих признаков - как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Анализируя объективную сторону состава служебного подлога, необхо-

⁷⁰Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация. М., 1975. С. 165.

⁷¹Семенов Р.Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 129.

димо отметить, что действия по согласованию и утверждению официального документа, содержащего недостоверные сведения, нельзя рассматривать как служебный подлог. Это обусловлено тем, что данные действия, хоть и имеют весомое юридическое значение, тем не менее, не могут квалифицироваться в качестве служебного подлога. Объективную сторону состава служебного подлога образуют лишь внесение в документ определенной недостоверной информации. Утверждение, а также согласование уполномоченным лицом конкретного документа, даже при осознании им подложности такого документа, не является служебным подлогом, так как этим лицом в документ вносится достоверная информация - собственноручная подпись. Действия этого лица в такой ситуации при наличии необходимых условий могут быть квалифицированы как соучастие в служебном подлоге или как злоупотребление должностными полномочиями.

Другое дело, если лицо в документ вносит заведомо недостоверную информацию в виде такого реквизита, как подпись утверждающего или согласующего лица, то есть осуществляет данные действия от имени другого лица - ставит поддельную подпись. В таком случае содеянное должно быть квалифицировано как служебный подлог.

Суды достаточно часто допускают ошибки, признав наличие в действиях виновного лица, совершившего одни и те же действия, совокупности преступлений. В свете сказанного приведем пример из практики.

Приговором Белогорского городского суда Амурской области от 31 декабря 2014 года Логачев И.Н. был осужден по ч.1 ст.285 УК РФ к штрафу в размере 30 тысяч рублей, ч. 2 ст. 292 УК РФ к штрафу в размере 110 тысяч рублей, ч.1 ст.285 УК РФ к штрафу в размере 30 тысяч рублей, ч.2 ст. 292 УК РФ к штрафу в размере 110 тысяч рублей, ч.1 ст.285 УК РФ к штрафу в размере 30 тысяч рублей, ч.2 ст. 292 УК РФ к штрафу в размере 110 тысяч рублей. В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Логачеву И.Н. был назначен штраф в размере 130 тысяч рублей.

Основанием для изменения приговора послужило следующее.

Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что действия осужденного по каждому из преступлений, предусмотренных ч.1 ст.285, ч. 2 ст. 292 (по фактам в период с сентября 2010 года по 30 октября 2010 года), ч.1 ст. 285, ч. 2 ст. 292 (по фактам в период с апреля 2011 года по 9 мая 2011 года), ч.1 ст.285, ч. 2 ст. 292 УК РФ (по фактам в период с февраля 2012 года по 29 мая 2012 года), в совершении которых судом он признан виновным, идентичны. В описательной части каждого из составов преступлений, совершенных в один и тот же период, приведены одинаковые мотивы, которыми руководствовался Логачев И.Н. (нежелание выявлять нарушителей природоохранного законодательства, желание сохранить надлежащее материальное обеспечение, стремление путем совершения неправомерных действий получить для себя, руководителя и других сотрудников выгоду имущественного характера, с целью получения лично, руководителем и другими сотрудниками надлежащего денежного содержания и премий, то есть из корыстной заинтересованности, а равно с целью повышения показателей деятельности учреждения, то есть из личной заинтересованности, выразившейся в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как желание приукрасить действительное положение по результатам работы, создать мнимое благополучие на порученном участке работы), изложены одни и те же совершенные им действия (внесение в официальные документы – протоколы об административных правонарушениях – заведомо ложных сведений о совершении потерпевшими административных правонарушений), повлекшие одни и те же последствия, причинившие вред одним и тем же общественным отношениям (нарушение прав потерпевших, гарантированных Конституцией РФ, КоАП РФ, Лесным кодексом РФ, незаконное привлечение их к административной ответственности, причинение материального вреда потерпевшим, а также нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившихся в нарушении положений Устава ГУ Амурской области «Белогорское лесничество» в части обеспечения охраны лесов, в ненадлежащем осуществлении функций по го-

сударственному лесному контролю и надзору, государственному пожарному надзору в лесах, контролю за соблюдением Правил пожарной безопасности в лесах; а также в ненадлежащем выполнении обязанностей Учреждения по предоставлению достоверной информации о своей деятельности Отраслевому органу, Уполномоченному органу, а также другим органам, уполномоченным на осуществление контроля и надзора в соответствии с федеральным и областным законодательством; искажении статистической отчетности, а также создании серьезных сбоев в работе ГУ Амурской области «Белогорское лесничество», органа исполнительной власти субъекта РФ – Амурской области, осуществляющего государственный лесной контроль и надзор – управления лесного хозяйства Амурской области, в виде предоставления не соответствующих действительности сведений, включенных в ежедневные отчеты ГУ Амурской области «Белогорское лесничество» о патрулировании лесного фонда в пожароопасный сезон, а также подрыве авторитета органа исполнительной власти субъекта РФ – Амурской области, осуществляющего государственный лесной контроль и надзор – управления лесного хозяйства Амурской области и ГУ Амурской области «Белогорское лесничество» у населения муниципальных образований Белогорского района Амурской области, Ромненского района Амурской области).

В соответствии с ч.2 ст.6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

По смыслу закона, если совершенное лицом нарушение по службе состоит исключительно в подделке официального документа, что повлекло последствия, предусмотренные как основным составом должностного злоупотребления, так и квалифицирующим составом служебного подлога, то применению подлежит ч. 2 ст. 292 УК РФ как специальная норма.

Совокупность же с ч.1 ст.285 УК РФ возможна только в случае, когда служебный подлог не входит в объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями, либо когда должностное преступление влечет иные общественно опасные последствия.

Таким образом, внесение заведомо ложных сведений в официальный до-

кумент, в данном случае, представляет собой вид использования служебных полномочий вопреки интересам службы и не требует дополнительной квалификации по ч.1 ст.285 УК РФ⁷².

На наш взгляд, немаловажным фактором, влияющим на прирост коррупционных преступлений, является проблема назначения наказаний за них.

На современном этапе развития нашего общества уголовное наказание считается важным и достаточно острым средством реагирования государства на совершенное преступление, поэтому его назначение нуждается в тщательной правовой регламентации и научном обосновании для того, чтобы виновные лица несли заслуженное наказание, соблюдалось требование справедливости и чтобы меры уголовного воздействия применялись только в тех пределах, которые необходимы для достижения поставленных перед наказанием целей.

Однако судебная практика свидетельствует о том, что достаточно часто для двух подсудимых, совершивших схожие преступления, при прочих равных условиях привлечения к ответственности суд назначает абсолютно разные меры наказания.

Часть 1 ст. 292 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, либо обязательных работ на срок 480 часов, либо исправительных работ на срок до 2 лет, либо принудительных работ на срок до 2 лет, либо ареста на срок до 6 месяцев, либо лишения свободы на срок до 2 лет⁷³ (небольшая тяжесть).

Совершение лицом деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, называется штрафом в размере от 100 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо принудительными работами на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок

---

⁷² Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 6 мая 2015 года № 22-355/15 // Архив Амурского областного суда, 2015.

⁷³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

до 3 лет или без такового, либо лишением свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового⁷⁴ (средняя тяжесть).

Обобщение практика назначения наказания за служебные подлоги позволяет выделить ряд характерных особенностей и сделать следующие выводы.

Во-первых, достаточно часто виновные в совершении служебных подлогов лица освобождаются от наказания в связи с истечением сроков давности.

Так, к примеру, приговором Хабаровского краевого суда от 12 апреля 2013 года Куприс И.С. помимо прочего был осужден, в том числе, по ч. 2 ст. 292 УК РФ, с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, к штрафу в размере 100 000 рублей. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно Купрису И.С. назначено наказание в виде штрафа в размере 250000 рублей с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций сроком на три года.

Вместе с тем, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ сочла необходимым переqualифицировать действия Куприса с ч. 2 ст. 292 УК РФ на ч. 1 ст. 292 УК РФ, исходя из следующего. Из материалов дела видно, что Куприс, внося заведомо ложные сведения в официальные документы, действовал из корыстных побуждений, о чем правильно указано в приговоре, а также об этом свидетельствует передача Купрису денег в сумме трех тысяч рублей. Получение К. удостоверения на право управления маломерными судами не свидетельствует о существенном нарушении его прав и законных интересов. Из пояснений К. в судебном заседании следует, что моторной лодкой он не умеет управлять, в настоящее время лодки у него нет, удостоверения на право управления моторной лодкой также нет. Таким образом, вывод суда о том, что К. в качестве судоводителя создавал реальную угрозу безопасности на воде, противоречит установленным в ходе судебного разбирательства фактиче-

---

⁷⁴Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ(в ред. ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ским обстоятельствам дела и не может считаться существенным нарушением прав и законных интересов граждан.

С учетом того обстоятельства, что преступление, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 292 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести и со дня его совершения прошло два года, судебная коллегия освободила Купрису от уголовной ответственности за указанное преступление за истечением сроков давности⁷⁵.

Во-вторых, существенной проблемой при назначении наказания за служебные подлоги служит то, что практически всегда служебные подлоги совершаются по совокупности с иными преступлениями, поэтому при назначении наказания, на наш взгляд, ответственность именно за подлоги смягчается.

Так, приговором Смоленского областного суда от 23 октября 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, Пронченков В.П. был осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере 40-кратной суммы взятки, то есть 56000 рублей, с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 2 года; по ч. 3 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере 40-кратной суммы взятки, то есть 120000 рублей с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 2 года; по ч. 1 ст. 292 УК РФ к штрафу в размере 20000 рублей; по ч. 1 ст. 292 УК РФ к штрафу в размере 20000 рублей. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде штрафа в размере 150000 рублей с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года⁷⁶.

В-третьих, как нам кажется, проблемой можно назвать то, что излишне часто суды назначают наказание условно.

Так, например, приговором Камчатского краевого суда от 27 декабря 2012 года (с учётом изменений, внесенных кассационным определением судеб-

---

⁷⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.09.2013 № 58-АПУ13-7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc/ARB/357290/4294967295/0>. 10.12.2016.

⁷⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.01.2014 № 36-АПУ13-13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dogovor-urist.ru/%D1>. 10.12.2016.

ной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 апреля 2013 года) Щербаченко А.А. осужден по: по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 4 годам лишения свободы, со штрафом в размере 1 340 250 рублей; по ч. 2 ст. 292 УК РФ (5 эпизодов) к 1 году лишения свободы за каждое преступление; по ч. 1 ст. 285 УК РФ (5 эпизодов) к 1 году лишения свободы за каждое преступление. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Щербаченко А.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 6 месяцев, со штрафом в размере 1 340 250 рублей. В соответствии со ст. 73 УК РФ, назначенное Щербаченко А.А. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 5 лет⁷⁷.

Хотелось бы привести еще один пример из судебной практики, в котором наглядно можно увидеть совокупность указанных нами выше обстоятельств, свидетельствующих, по нашему мнению, о чрезмерной мягкости назначенного наказания.

Так, из установленных приговором Зейского районного суда Амурской области от 4 февраля 2016 года обстоятельств следует, что П., состоящий в должности судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов по Зейскому району Управления Федеральной службы судебных приставов по Амурской области, в период с 20 августа по 2 сентября 2013 года, с целью создания видимости проделанной работы по находящимся у него исполнительным производствам собственноручно заполнил являющиеся официальными документами бланки актов о совершении исполнительных действий по ранее оконченным исполнительным производствам № 17853/12/08/28 от 16 октября 2012 года, № 2434/11/08/28 от 23 марта 2011 года, № 22375/12/08/28 от 19 декабря 2012 года, № 7653/13/08/28 от 27 мая 2013 года, № 10214/12/08/28 от 21 июня 2012 года, в которые внес заведомо ложные сведения об отсутствии у должников К., Л., К., П., Л. имущества, на которое возможно обратить взыскание. В

---

⁷⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.04.2013 № 60-О13-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rospravosudie.com/court/act-401289882.10.12.2016>.

указанный период, с 20 августа по 2 сентября 2013 года, П. как судебный пристав-исполнитель прибыл в п. ВерхнезейскЗейского района Амурской области, где в служебном кабинете администрации Верхнезейского сельсовета, пользуясь безоговорочным доверием граждан к представителям государственной власти, введя в заблуждение относительно своих преступных намерений специалистов администрации Верхнезейского сельсовета К. и Ф., вписал их в качестве понятых в вышеуказанные акты совершения исполнительных действий, датированные 8 июля 2013 года, в нарушении требований ч.1 ст. 59, ч.1 ст. 60 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», регламентирующих участие в исполнительном производстве понятых, их права и обязанности, не выезжая при этом совместно с понятыми по месту жительства указанных лиц и фактически не составляя описи имущества должников К., Л., К., Л. и П.

Таким образом, П. в акты о совершении исполнительных действий, датированные 8 июля 2013 года, которые являются официальными документами, влекущими юридические последствия, внес заведомо ложные сведения: о дате, времени совершения исполнительных действий; об отсутствии у должников имущества, на которое может быть обращено взыскание, об участии при совершении исполнительных действий понятых, а также об участии при совершении исполнительных действий должника, то есть совершил служебный подлог.

После этого исполнительные производства №17853/12/08/28 от 16 октября 2012 года, № 2434/11/08/28 от 23 марта 2011 года и № 22375/12/08/28 от 19 декабря 2012 года, № 7653/13/08/28 от 27 мая 2013 года, № 10214/12/08/28 от 21 июня 2012 года поступили в архив как оконченные с указанными актами о совершении исполнительных действий.

П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 апреля 2008 года № 43-ФЗ), за которое ему было назначено наказание в виде исправительных работ на срок 10 месяцев с удержанием из заработной платы в доход государства

10 % ежемесячно.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 10 месяцев.

В связи с истечением срока давности уголовного преследования, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ П. освобожден от назначенного наказания⁷⁸.

Таким образом, изученная нами практика позволила сделать вывод о необоснованной мягкости наказания за служебные подлоги. В настоящее время наказания за служебные подлоги не выполняют закрепленных в уголовном законе целей, так как при их совершении виновные либо освобождаются от наказания в связи с истечением сроков давности либо им назначают наказание условно.

Мы разделяем мнение М.В. Бавсун о том, что данные о практике назначения наказания по различным категориям дел свидетельствуют о необоснованно мягкой карательной политике страны, которая все больше в последнее время проявляется при назначении наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления. Отсутствие четких критериев в ст. ст. 64 и 73 УК РФ, необходимых для реализации а практике данных положений, влечет практически свободное усмотрение судей, которое переходит все допустимые пределы⁷⁹.

В свете сказанного мы не можем поддержать позицию В.И. Зубковой, считающей, что существующую карательную государственную политику можно назвать жесткой и нуждающейся в смягчении⁸⁰.

Правоприменитель должен адекватно подходить к осуществлению своей деятельности, при этом у него должно быть право выбора наиболее эффективного решения из нескольких альтернативных, предоставленных ему законом. Вместе с тем, рамки усмотрения изначально должны закладываться при конструировании всего уголовного закона. При формулировании же ст. 64 и 73 УК

⁷⁸ Приговор Зейского районного суда Амурской области от 4 февраля 2016 года № 1-8/2016 // Архив Зейского районного суда Амурской области, 2016.

⁷⁹ Бавсун М.В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения в УК РФ // Журнал российского права. 2007. № 9. С.11.

⁸⁰ Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. С. 145.

РФ, а также при определении разницы между минимальными и максимальными пределами наказания законодатель либо вообще ничем не ограничивает правоприменителя, либо использует слишком неопределенные критерии. Обе нормы относятся к ситуационным, их применение связано с обстоятельствами совершенного преступления. Исследование таких обстоятельств в условиях отсутствия законодательных пределов применения рассматриваемых положений, их оценочный характер создают для правоприменителя кучу проблем, решение которых зачастую носит излишне субъективный характер.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано, что согласно статье 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду, прежде всего, направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла либо неосторожности⁸¹.

При совершении служебных подлогов также, безусловно, необходимо учитывать характер и степень их общественной опасности.

Несмотря на то, что служебные подлоги не так опасны, как иные должностные преступления, в частности взяточничество или злоупотребление должностными полномочиями, их нельзя недооценивать. Основная проблема состоит в отвратимости уголовной ответственности за служебные подлоги. Отсутствие реальной уголовной ответственности привело в настоящее время к тому, что часто служебные подлоги остаются безнаказанными.

---

⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. № 295. С. 22.

В связи с этим считаем, что судам во всех случаях стоит назначать реальное наказание, что будет способствовать уменьшению количества служебных подлогов. На наш взгляд, требуется криминализация служебных подлогов, так как ужесточение ответственности за их совершение станет той мерой, которая поможет уменьшить их количество. При этом, полагаем уместным указать, что, например, в уголовном законе Бельгии установлено наказание в размере от пяти до десяти лет тюремного заключения за выдачу поддельного свидетельства, фальсификацию свидетельства или использование поддельного или фальсифицированного свидетельства государственного чиновника или публичного должностного лица⁸².

Также считаем необходимым вспомнить, что в ст. 112 УК РСФСР 1926 г. за злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к служебным обязанностям, если в результате них последовал развал руководимого должностным лицом центрального аппарата управления или таких же хозяйственных государственных аппаратов производства, торговли, кредита и транспорта, при особо отягчающих обстоятельствах наказание предусматривалось вплоть до расстрела.

В связи с изложенным, считаем необходимым обратить внимание судов на излишнюю мягкость при назначении наказаний за служебные подлоги.

---

⁸²Уголовный кодекс Бельгии / Ассоциация «Юридический центр»; пер. с фр. Г.И. Мачковского; науч. ред. Н.И. Мацнева. СПб., 2004. С. 138.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование и освещение вопросов, касающихся уголовной ответственности за служебный подлог, а также изучение и анализ практики применения ст. 292 УК РФ позволяют сделать следующие выводы.

Основной объект анализируемых нами преступлений можно определить как нормальную деятельность публичного аппарата власти и управления в сфере обращения с официальными документами. В качестве дополнительного объекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, выступают конституционные права человека и гражданина, интересы граждан, организаций и государства, охраняемые законом.

С объективной стороны служебный подлог состоит во внесении в официальные документы: а) заведомо ложных сведений или б) исправлений, искажающих их действительное содержание.

Внесение в официальные документы заведомо ложных сведений - это заполнение подлинных документов сведениями, которые не соответствуют действительности. Под внесением исправлений, искажающих действительное содержание официальных документов, следует понимать исправление каких-либо реквизитов документа или замену их другими, переделку текста документа или даты его выдачи и т.д. Все это осуществляется вследствие физического или химического воздействия на документ.

Служебный подлог по способу совершения может быть интеллектуальным и материальным. Материальный подлог состоит в изменении вида и содержания документа (подделка, подчистка, приписка, вытравление текста документа, переделка его реквизитов и т.п.), такой подлог оставляет невидимые материальные следы и может быть выявлен криминалистической экспертизой.

Интеллектуальный подлог сводится к изготовлению правильного по форме, но ложного по содержанию документа, составленного на подлинном бланке соответствующего учреждения, скрепленного печатью учреждения. В этом

случае подлог определяется путем доказывания ложности самих фактов или событий, изложенных в документе.

Рассматриваемый состав преступления по конструкции является формальным, то есть преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных в законе действий.

С субъективной стороны служебный подлог характеризуется прямым умыслом, то есть когда совершающее преступление лицо осознает, что оно осуществляет подлог официальных документов, и желает совершить это.

Обязательный признак данного преступления - корыстная или иная личная заинтересованность. При подлоге корыстная заинтересованность понимается, как желание обогатиться или избежать расходу имущества характера. Под иной личной заинтересованностью имеются в виду некорыстные, но антиобщественные мотивы (месть, карьеризм, зависть, желание помочь родственникам или друзьям, желание получить благоприятные отзывы о своей работе, поддержать выгодные приятельские отношения).

Субъект преступления - должностное лицо, а также государственный служащий или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом.

Стоит отметить, что необходимость совершенствования уголовной ответственности за служебный подлог связана с высокой степенью общественной опасности данного деяния. Внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание, подрывает деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, намного облегчается совершение или сокрытие более опасных преступлений.

Для совершенствования законодательства об ответственности за служебный подлог мы предлагаем следующее.

Для разграничения правового статуса документов и приведения неоднозначной практики судов к единообразию целесообразно, как нам кажется, статью 292 УК РФ дополнить примечанием, в которое необходимо включить об-

щее понятие официального документа, выступающего предметом служебного подлога: «Под официальным документом в настоящей статье понимается зафиксированный в определенной форме носитель сведений, предназначенный для удостоверения юридически значимых фактов, находящийся в обороте государственных (муниципальных) органов, учреждений, организаций и предприятий различных форм собственности, оформленный надлежащим образом».

Филологический анализ ст. 292 УК РФ позволяет констатировать тот факт, что только муниципальный служащий не является должностным лицом, так как окончания слов в причастном обороте «..., не являющимся должностным лицом,...» употреблены в единственном числе и свидетельствуют о том, что для данного причастного оборота главное выражение - это муниципальный служащий. Однако зная, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, является не только муниципальный, но и государственный служащий, не являющийся должностным лицом, логично будет, на наш взгляд, причастный оборот «..., не являющимся должностным лицом,...» изменить на «..., не являющимися должностными лицами,...», что при буквальном толковании уголовного закона согласно правилам русского языка обеспечит единообразное отнесение не только муниципальных, но и государственных служащих, не являющихся должностными лицами, к субъектам служебного подлога.

Для того, чтобы в полной мере реализовать принцип справедливости и, принимая во внимание большую степень общественной опасности подобного рода действий, следует дифференцировать ответственность, перенеся служебный подлог из категорий преступлений небольшой и средней тяжести в категорию преступлений средней тяжести и тяжких путем увеличения максимального предела санкции статьи до четырех (ч.1 ст.292) и шести лет (ч.2 ст.292) лишения свободы.

Нам кажется, что приведение в жизнь высказанных выше предложений должно способствовать совершенствованию правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу, а, кроме того, оптимизировать действующее уголовное законодательство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

- 1 Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
- 2 Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. ФЗ от 23.05.2016 № 149-ФЗ) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344.
- 3 Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2015 № 445-ФЗ) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.
- 4 Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.06.2016 № 224-ФЗ) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.
- 5 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 № 374) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
- 6 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 276-ФЗ) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
- 7 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 298-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
- 8 Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в ред. ФЗ от 13.07.2015 № 262-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

9 Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 305-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

10 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

11 Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (в ред. ФЗ от 05.04.2016 № 104-ФЗ) «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 1.

12 Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 (в ред. Указа Президента РФ от 10.10.2016 № 537) «О Реестре должностей Федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 1. – Ст. 118.

13 Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (в ред. Указа Президента РФ от 31.12.2014 № 837) «О государственных должностях Российской Федерации» // Российская газета. – 1995. – № 11-12. – С. 27.

14 Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 № 477 (в ред. Постановления Правительства РФ от 26.04.2016 № 356) «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 25. – Ст. 3060.

II Специальная литература

15 Бавсун, М.В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения в УК РФ / М.В. Бавсун // Журнал российского права. – 2007. – № 9. – С.11.

16 Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

17 Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – 704 с.

18 Бриллиантов, А.В. Критерии официального документа / А.В. Бриллиантов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 7.

19 Букалерева, Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук / Л.А. Букалерева. – М., 2007. – С. 156.

20 «ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст).[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.edouu.ru/enc/docs/detail.php?/ID=2765327653>. 19.11.2016.

21 Гринев, С.В. Введение в терминоведение / под ред. С.В. Гринева. – М., 1993. – 583 с.

22 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. В.И. Даля. – М.: Рус. яз., 2002. – Т. 3: П. – 584 с.

23 Долгих, Д.Г. Регулирование уголовной ответственности за служебные преступления: исторический анализ российского законодательства / Д.Г. Долгих // История государства и права. – 2009. – № 1. – С. 17.

24 Егорова, Н. Субъект преступлений против интересов службы/ Н. Егорова // Законность. – 1998. – № 4. – С.11.

25 Журавлева, Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дисс. ... канд. юрид. наук / Г.В. Журавлева. – М., 2006. – С. 122.

26 Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1975. – 486 с.

27 Зубкова, В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / под ред. В.И. Зубковой. – М., 2002. – 305 с.

28 Ильяшенко, А.Н. Объективная сторона служебного подлога / А.Н. Ильяшенко, О.В. Чесноков // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 169.

29 Канунников, В.А. Уголовная ответственность за служебный подлог: дисс. ... канд. юрид. наук / В.А. Канунников. – Ростов н/Д, 1998. – С. 139.

30 Кильчицкий, И.Ф. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика / И.Ф. Кильчицкий// Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 6. – С. 22.

31 Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / под ред. Н.И. Коржанского. – М., 1980. – 328 с.

32 Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1960. – 243 с.

33 Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.

34 Мельникова, В.Е. Ответственность за должностной подлог по социалистическому праву: дисс. ... канд. юрид. наук / В.Е. Мельникова. – М., 1975. – С. 40.

35 Наумов, А.В. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.В. Наумова. – М.: Илекса, 2007. – 694 с.

36 Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / под ред. С.И. Ожегова. – 24-е изд., испр. – М.: Оникс, 2007. – 947 с.

37 Поленов, Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование / под ред. Г.Ф. Поленова. – М., 1980. – 332 с.

38 Сабитов, Р.А. Обман как средство совершения преступления / под ред. Р.А. Сабитова. – Омск, 1980. – 229 с.

39 Семенов, Р.Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов: дисс. ... канд. юрид. наук / Р.Б. Семенов. – М., 2005. – С. 129.

40 Уголовный кодекс Бельгии / Ассоциация «Юридический центр»; пер. с фр. Г.И. Мачковского; науч. ред. Н.И. Мацнева. - СПб., 2004. – 538 с.

41 Чащина, Л.Г. Подлог как признак объективной стороны состава преступления: дисс. ... канд. юрид. наук / Л.Г. Чащина. – М., 1999. – С. 121.

Историко-правовые акты

42 Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

43 Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратило силу) // Собрание Узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

44 Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратило силу) // Собрание Узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

45 Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» // Собрание Узаконений РСФСР. – 1919. – № 45. – Ст. 231.

46 Уголовное уложение 1903 г. (утратило силу) // Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. – М., 1994. – Т. 9. – 304 с.

47 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (утратило силу) // Российское законодательство X - XX веков. – М., 1998. – Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – 342 с.

48 Судебник 1550 г. (утратил силу) // Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. – М., 1985. – Т. 3. – 288 с.

IV Ресурсы удаленного доступа

49 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>. 10.12.2016.

V Правоприменительная практика

50 Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1469-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зябревой Ирины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ksrf.ru>. 19.11.2016.

51 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. – 2015. – № 295. – С. 22.

52 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207. – С.26.

53 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.04.2013 № 60-О13-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rospravosudie.com/court/act-401289882>. 10.12.2016.

54 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.01.2014 № 36-АПУ13-13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dogovor-ur-ist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/36-%D0%B0%D0%BF%D1%8313-13/. 10.12.2016.

55 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.09.2013 № 58-АПУ13-7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc/ARB/357290/4294967295/0.1>. 0.12.2016.

56 Постановление Президиума Амурского областного суда от 18.05.2016 № 44У-33/2016 // Архив Амурского областного суда, 2016.

57 Постановление Президиума Свердловского областного суда от 25.06.2003 года в отношении С. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 5. – С.15.

58 Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 13 января 2011 года № 22-2485/10 // Архив Амурского областного суда, 2011.

59 Приговор Зейского районного суда Амурской области от 4 февраля 2016 года № 1-8/2016 // Зейский районный суд Амурской области, 2016.

60 Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 21 мая 2015 года № 1-444/15 // Архив Благовещенского городского суда Амурской

области, 2015.